

И.Ю. Егоров

Оценивание уровня международного сотрудничества украинских ученых в области общественных и гуманитарных наук

Рассмотрены основные группы показателей взаимодействия в научной сфере на международном уровне. Особое внимание уделено анализу использования таких показателей в области общественных и гуманитарных наук; приведены и проанализированы результаты расчетов значений соответствующих показателей публикационной активности для Украины.

Изучению взаимодействия ученых различных стран уделяется все больше внимания в последние годы. Национальный научный фонд США регулярно включает соответствующие показатели в свои отчеты, а сами эти показатели все чаще входят в качестве составляющих в различные индексы, отражающие процессы глобализации в научно-технической сфере [1, 2].

Наиболее часто в качестве основных показателей рассматриваются следующие группы индикаторов:

1. Количество поездок за рубеж (общее количество таких поездок и их распределение в зависимости от целей и продолжительности).

2. Участие в международных конференциях (иногда учитывается и количество организованных конференций, участие в них иностранных ученых и т.п.).

3. Уровень и направления научной эмиграции (распределение эмигрантов по странам, возрасту и научным дисциплинам).

4. Количество международных соглашений, заключенных в научно-технической сфере.

5. Уровень участия в международных научных организациях, в том числе — участие в руководящих органах этих организаций.

6. Количество полученных международных премий и других отличий.

7. Объемы финансирования НИОКР из зарубежных источников (с распределением этого финансирования по научным направлениям и регионам).

8. Уровень публикационной активности (количество совместных публикаций с зарубежными специалистами, количество публикаций в других странах и т.п.).

В этой работе главным образом рассматриваются показатели международного сотрудничества отечественных ученых в области общественных и гуманитарных наук.

Два первых показателя используются в основном в статистике постсоветских стран. В последние годы для Украины проведен довольно детальный их анализ [3, 4]. При этом следует также заметить, что данные о распределении зарубежных поездок в зависимости от их длительности стали собираться относительно не-

давно, что усложняет динамический анализ миграционных процессов (показатели третьей группы). Но уже сейчас, по нашему мнению, на основании этой информации можно выдвигать гипотезы о размерах реальной эмиграции в сфере науки. Дело в том, что официальные данные об эмиграции в силу целого ряда причин не отражают реальных размеров “утечки умов” из Украины [5]. В последние два года Госкомстат начал собирать данные о долгосрочных поездках украинских ученых, что позволяет получить более реалистичную картину их занятости в зарубежных научных центрах. Количество подобных поездок на порядок больше количества случаев “чистой” эмиграции, что дает возможность сделать предположение о гораздо более активном вовлечении граждан нашей страны в международные усилия в научно-технической области. Таким образом, эти данные, если они будут дополнены результатами социологических обследований, смогут существенно скорректировать представления о характере и современных формах “утечки умов” из Украины.

Четвертая группа показателей также достаточно хорошо проанализирована отечественными учеными [6, 7]. Здесь, правда, необходимо отметить два момента. Во-первых, далеко не все международные соглашения выполняются эффективно, если они вообще оказываются наполненными реальным содержанием. Это, безусловно, связано с относительно невысоким объемом финансирования международных проектов со стороны украинского государства, а в ряде случаев с довольно низким уровнем отечественных исследований и разработок и их слабой защищенностью патентами. Такое положение в значительной степени обусловлено последствиями изоляции от мирового научного сообщества в советское время и результатами тяжелого экономического кризиса, который пережила Украина в 1990-е годы.

Украинские ученые в последние годы все активнее пытаются участвовать в

работе различных международных ассоциаций, однако они гораздо слабее своих коллег из стран Центральной и Восточной Европы представлены в руководящих органах международных организаций, за исключением, видимо, организаций ученых-украинистов.

Количество полученных международных премий и других отличий — трудно формализуемый показатель. Здесь многое зависит от точки зрения и пристрастий экспертов, производящих такой отбор. Если же рассматривать только премии “высшего достоинства” (Нобелевские премии и другие научные награды, сопровождающиеся денежными премиями в размере не менее 100 тыс. дол.), то достижения Украины не выглядят впечатляющими.

В любом случае показатели, относящиеся к первым шести выделенным нами группам, не являются безусловно признанными международным сообществом (за исключением, пожалуй, показателей миграции) и анализируются далеко не во всех странах мира. К ним можно было бы добавить показатели количества международных научно-технических альянсов, но этот показатель скорее характеризует взаимодействие в инновационной, а не в научной сфере.

Две оставшиеся группы показателей представляют значительный интерес, так как для их расчета используется более объективная информация.

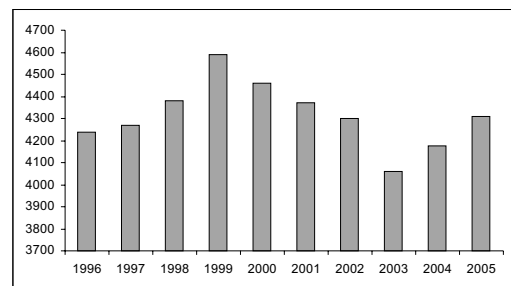
Что касается финансирования из зарубежных источников, то его общий объем остается довольно высоким, несмотря на некоторое снижение доли этого финансирования в последние годы. Если в 2000 году 23,3% НИОКР в Украине финансировались из зарубежных источников, то в 2006 году эта доля снизилась до 19,4%. При этом следует иметь в виду, что Госкомстат располагает неполными данными о размерах зарубежных грантов, так как собирает информацию только от юридических лиц, а далеко не все платежи проходят через бухгалтерии научно-исследовательских организаций.

Противоречия, связанные с таким положением вещей, иногда можно выявить при сравнении данных о количестве зарубежных грантов и размеров финансирования из зарубежных источников. Так, несколько лет назад украинские специалисты в области астрономии указали в отчетах получение примерно пятидесяти зарубежных грантов, а в графе, отражающей финансирование из зарубежных источников, был проставлен ноль. В сфере общественных и гуманитарных наук положение является еще более неопределенным: существенная часть грантов идет через неправительственные организации, которые не входят в реестр научных организаций, зарегистрированных в Украине. К примеру, ни одна из программ предоставления научных стипендий для гуманитариев и обществоведов¹, через которые проходят ежегодно сотни тысяч долларов, не отражается в украинской статистике. Учет подобного рода финансирования должен быть усовершенствован за счет контактов с организациями-донорами и более жесткого подхода к декларированию доходов украинскими специалистами.

Что касается уровня публикационной активности, то здесь также существуют проблемы, уже упоминавшиеся в публикациях отечественных специалистов [8—10]. Важнейшая из них состоит в том, что Госкомстат Украины использует исходные данные, поступающие непосредственно от научных организаций и университетов. Во многих случаях эти данные намеренно или непреднамеренно искажаются, действительно значимые публикации учитываются наряду с явно неоригинальными работами. За предоставление некачественной информации о публикациях ответственности никто не несет: она не относится к категории фи-

нансовой. В результате данные о количестве научных статей, публикуемые в украинских статистических изданиях, в несколько десятков раз отличаются от данных международных организаций, ведущих учет рейтинговых научных публикаций. Причем интересно, что общее количество публикаций украинских авторов, представленное в сборниках Госкомстата, имеет устойчивую тенденцию к росту, несмотря на сокращение количества научных работников. Видимо, данные об общем количестве статей в этих сборниках должны быть дополнены информацией из международно признанных баз данных. Если обратиться к последним, то можно отметить, что общий уровень публикационной активности украинских ученых мало изменялся в 1996—2005 гг., хотя и имел некоторую тенденцию к снижению (рис.).

Общественные и гуманитарные науки занимают относительно небольшую долю в общем объеме международных публикаций (табл. 1). Международно признанные публикации в области общественных и гуманитарных наук по аналогии с публикациями в области естественных и технических наук отражаются в базах данных SSCI (Social Scien-

Украинские публикации в системе World of Science, 1996—2005

Источник: База данных Web of Knowledge, 2007²

¹ Только США ежегодно реализуют несколько таких программ. Аналогичные программы, пусть в несколько меньших объемах, осуществляются в Украине и другими развитыми странами, а также государствами — соседями Украины.

² Данные о публикационной активности украинских ученых получены благодаря содействию профессора П. Вейнгарта и д-ра Х. Швейхмейера из Университета Билефельда (ФРГ).

Таблица 1

Динамика публикационной активности украинских ученых в области общественных и гуманитарных наук на основе работ, вошедших в базы данных SSCI и A&HCI, 1996—2006 гг.

Год	Публикации	
	Общее количество публикаций, вошедших в базы данных SSCI и A&HCI, ед.	Удельный вес публикаций, вошедших в базы данных SSCI и A&HCI, по отношению ко всем публикациям украинских авторов, вошедших в международные базы данных SCI, SSCI и A&HCI, %
1996	102	2,4
1997	36	0,8
1998	37	0,8
1999	125	2,7
2000	107	2,4
2001	37	0,9
2002	56	1,3
2003	38	0,9
2004	61	1,5
2005	56	1,3
2006	66	1,6

Источник: База данных *Web of Knowledge*, 2007.

се Citation Index) и A&HCI (Arts and Humanities Citation Index).

Обращают на себя внимание две особенности представленных данных.

Во-первых, низкая доля публикаций представителей общественных и гуманитарных наук в общем количестве научных публикаций в Украине. В развитых странах эта доля составляет около 15% против менее 3% в Украине (максимум в 2,7% был достигнут в 1999 году).

Во-вторых, значительные колебания в количестве публикаций в разные годы и некоторая тенденция к снижению количества публикаций после наиболее “урожайных” 1999—2000 гг. Можно предположить, что основными причинами такого положения дел стали отъезд научных работников в кризисные 1998—1999 гг. за рубеж и уход в этот же период ученых из науки в частные (финансовые, консалтинговые, имиджмейкерские и пр.) компании. Хотя следует признать, что серьезные исследования этого феномена, насколько нам известно, в Украине не проводились.

Еще одним индикатором взаимодействия специалистов из различных стран является показатель количества совместных статей. Украинские ученые — представители общественных и гуманитарных наук — в 1996—2005 гг. имели 151 совместную публикацию со специалистами из 45 страна мира. При этом общее количество публикаций составило 655 единиц. Таким образом, доля совместных публикаций составила примерно 23%, что значительно ниже среднеевропейских значений, где доля таких публикаций превышает 35% и находится примерно на уровне США.

Как видно из табл. 2, с коллегами из десяти стран совместные статьи составили свыше 1% общего количества публикаций в области гуманитарных и общественных наук.

Заметим, что общее количество публикаций при суммировании превышает 151, так как некоторые статьи имеют соавторов из более чем двух стран.

Интересно также обратить внимание на довольно большое количество стран,

Совместные публикации ученых Украины и других стран в области общественных и гуманитарных наук, 1996—2005 гг.

Страны, с представителями которых украинские ученые имели более 1% общего количества публикаций	Количество совместных публикаций	Доля публикаций с соавторами из той или иной страны в общем количестве публикаций (655=100%), %
США	59	9
Россия	36	5
Великобритания	23	4
Германия	25	4
Нидерланды	12	2
Австрия	10	2
Швеция	9	1
Канада	7	1
Польша	7	1
Франция	7	1

Источник: База данных Web of Knowledge, 2007.

преодолевших “однопроцентный барьер”, — десять. Для соседней России количество подобных стран ограничивается всего четырьмя (США, Великобритания, Германия и Франция), а общая доля совместных публикаций достигает только 14%. При этом, правда, общее количество публикаций российских обществоведов и гуманитариев, вошедших в международные базы данных, более чем в четырнадцать раз превышает количество аналогичных украинских публикаций.

Здесь необходимо принять во внимание, что публикации украинских авторов, находящихся на стажировках за границей или работающих по контрактам в зарубежных научно-исследовательских центрах, уже не рассматриваются как украинские, ибо, как правило, содержат ссылку только на зарубежный вуз (или компанию). Но даже если учитывать подобные работы, уровень публикационной активности украинских специалистов останется весьма низким.

Может возникнуть закономерный вопрос: почему представители общественных наук так слабо представлены в международных публикациях? Здесь, на наш взгляд, можно выделить несколько

причин. Начнем, возможно, с менее значимых, но, тем не менее, важных для рассматриваемой проблемы.

Во-первых, в общественных и гуманитарных науках сложился несколько иной формат взаимодействия между учеными, включая обмен результатами, чем в большинстве естественных наук. Публикация книг, являющихся, как правило, результатом многолетних исследований тех или иных общественных явлений, во многих случаях имеет приоритет перед публикацией статей. Считается, что именно в книгах в наиболее полной мере раскрываются взгляды автора, обосновываются его идеи, есть возможность полнее представить широкую (авторскую) интерпретацию рассматриваемых проблем. В естественных науках для того, чтобы привести результаты конкретного эксперимента или доказать теорему, бывает достаточно нескольких страниц. Таким образом, данные о количестве статей не всегда являются репрезентативными в силу специфики самих общественных наук. В этом контексте сравнение количества журнальных публикаций украинских физиков и обществоведов, как это дела-

ется в статье [11], на наш взгляд, не является корректным.

Во-вторых, в общественных науках вполне закономерно одновременное существование различных, иногда прямо противоположных теорий и взглядов. Правота того или иного исследователя далеко не всегда может быть определена на основе «объективных» данных, как это имеет место в естественных науках. Более того, как, к примеру, продемонстрировал Эйхнер в отношении экономики, к общественным и гуманитарным наукам принципы “научности”, характерные для “точных” наук, применимы с большой натяжкой [12]. Несовпадающие концепции оказываются применимыми к анализу одних и тех же явлений. При этом во многих случаях доказательства неправоты или правоты того или иного автора не могут быть приняты или отвергнуты полностью в силу «мягкости постулатов» самих общественных и гуманитарных наук. Кроме того, общество является активной системой, реагирующей по-разному на, казалось бы, одни и те же воздействия в разные моменты времени. К примеру, меры борьбы с инфляцией, которые в экономической теории середины прошлого века ассоциировались с «автоматическим» регулированием рынка труда (в простейшем варианте — снижением занятости), оказываются малоэффективными в современной экономике развитых стран. Это, в частности, ведет к тому, что представители господствующих взглядов (“мейнстрима”) игнорируют мнение исследователей, придерживающихся иных взглядов, и даже препятствуют появлению их публикаций в уже существующих научных изданиях. Такой подход, в свою очередь, провоцирует появление альтернативных каналов для распространения новых знаний, включая возникновение новых научных журналов. Но процесс становления та-

ких изданий в силу целого ряда причин может растянуться на многие годы³. Отстаивание конкурирующих взглядов часто ведет в общественных и гуманитарных науках к игнорированию «враждебных» журналов и авторов: сложно представить себе, скажем, публикацию российского философа-«державника» А. Дугина в издании Научного общества им. Шевченко (НТШ).

В-третьих, для части общественных и гуманитарных дисциплин, например исследований того или иного языка, преобладание национальных публикаций по отношению к международным является вполне естественным. Для других областей, к примеру для экономических наук, это утверждение не столь очевидно, хотя и здесь существуют специфические направления, где национальные или региональные проблемы имеют приоритет по отношению к общемировым, и поэтому концентрация публикаций по специфическим проблемам в конкретном регионе или на конкретном языке является доминирующей. Особенно четко это проявляется в том случае, когда научное направление представлено яркими учеными, которые создают мощные научные школы. Примером такого явления можно считать латиноамериканскую школу исследований проблем социально-экономического развития, основоположником которой считают Рауля Пребиша. Здесь же заметим еще одну важную особенность, характерную для Украины. Сообщество ученых, работающих в области общественных и гуманитарных наук, в нашей стране является довольно значительным: в каждой дисциплине действуют сотни и тысячи исследователей, в университетах занимаются десятки тысяч студентов. В этом смысле существуют определенные предпосылки для “замкнутого” обсуждения многих проблем. Ситуацию в Украине поэтому сложно

³ Именно так произошло с созданием Европейской ассоциации эволюционной политической экономии в 1988 году, являющейся в настоящее время вторым по численности объединением европейских ученых-экономистов. Собственный журнал ассоциация стала издавать более чем через десять лет после своего возникновения.

сравнивать с ситуацией в большинстве стран Восточной и Центральной Европы, где национальные научные сообщества гораздо меньше по размерам, и создание специализированных научных журналов по многим дисциплинам нерационально из-за нехватки читателей. У специалистов из этих стран просто нет альтернативы публикациям за рубежом. Этим, в частности, во многом объясняется тот факт, что, к примеру, эстонские ученые больше публикуются в других странах, чем собственно в Эстонии. Кстати, подобная ситуация характерна и для некоторых стран Северной Европы, например Норвегии или Исландии.

В-четвертых, оценка научных достижений Высшей аттестационной комиссией Украины осуществляется почти исключительно на основании публикаций в отечественных изданиях (из так называемых “списков ВАК”). Публикации в зарубежных изданиях тоже могут “пойти в зачет” при защите диссертации или при получении ученого звания, но это требует значительных дополнительных усилий от соискателя. Поэтому многие специалисты сознательно концентрируются на подготовке статей для отечественных изданий. И здесь возникает порочный круг: публикации в украинских изданиях на украинском языке, который не получил распространения среди зарубежных ученых; игнорирование таких публикаций международным научным сообществом, низкий уровень цитирования украинских исследователей в мире. Без изменения отношения к зарубежным публикациям со стороны официальных лиц, ответственных за развитие науки в Украине, трудно рассчитывать на существенный рост зарубежных публикаций со стороны остающихся в стране специалистов.

В-пятых, еще одна проблема, характерная для Украины, заключается в том, что многие молодые ученые редко возвраща-

ются на родину после окончания учебы. Как свидетельствуют оценки зарубежных экспертов, из почти четырех десятков тех, кто получил докторские степени в западных университетах в области экономических наук в 1995—2005 гг., только трое вернулись в Украину. Более того, те, кто возвратился, предпочитают работу не в научной или образовательной сфере, а в бизнесе. Это, в частности, иллюстрируется материалами статьи о публикациях украинских ученых-экономистов в западных изданиях [13]. Проведенный анализ показывает, что статьи украинских авторов касаются в основном краткосрочных проблем национальной экономики (динамика курса национальной валюты, состояние фондового рынка и т.п.). Их авторы, как правило, являются сотрудниками консалтинговых фирм или банков, а не научных организаций или университетов. Это объясняется довольно просто: уровень доходов в частных компаниях обычно в несколько раз выше, чем в научных организациях.

Но все вышеперечисленные причины не должны заслонять главного: слабой включенности наших специалистов в международное научное пространство, их недостаточного знакомства с работами зарубежных коллег⁴. Очевидно, что украинским ученым в области общественных и гуманитарных наук необходимо гораздо больше внимания уделять анализу работ зарубежных коллег, причем не только таких, которые появляются в переводах на украинский или русский языки. Это, безусловно, будет способствовать более активному взаимодействию представителей указанных дисциплин Украины и других стран мира, а также интеграции Украины в мировое научное пространство.

Есть еще один важный момент, о котором нельзя не упомянуть: во многих украинских изданиях излишне “толерантно” относятся к использованию от-

⁴ Это, как уже отмечалось, во многом является следствием недостаточного финансирования научных библиотек и крайне ограниченных возможностей для участия в международных конференциях.

кровенно псевдонаучных концепций, фальсификации данных и т.п. Из-за этого в подобных изданиях временами появляются откровенно невежественные, но явно претенциозные публикации, которые вообще не проходят профессионального рецензирования. Ярким примером такого рода работ стал опус профессора Ю.М. Каныгина “Путь ариев” в журнале “Вестник Национальной академии наук Украины” в середине 1990-х годов, где в совершенно произвольной, бездоказательной форме интерпретировались история Украины и других государств мира. Только после вмешательства профессиональных историков публикация была остановлена. В последние годы, тем не менее, в Украине появилось достаточно много претендующих на научность изданий, готовых предоставлять свои полосы авторам с сомнительной репутацией.

Подобные публикации, безусловно, не способствуют росту авторитета украинской науки и вызывают настроенное отношение к отечественным авторам со стороны зарубежных коллег.

Выводы

Международное сотрудничество является органичной частью деятельности ученого и научной организации. Оценка его уровня должна быть составной частью оценки результативности научной деятельности. Но эта деятельность является сложной и многогранной, поэтому для оценки научного уровня того или иного специалиста или эффективности деятельности научной организации в развитых странах никогда не используется единственный критерий (в данном случае уровень публикационной активности в ведущих журналах). Мы уже отмечали, что, к сожалению, в науке чаще измеряют то, что можно измерить, а не то, что в действительности хотелось бы [14]. Учет публикаций в рейтинговых журналах является относительно простой и легко формализуемой процедурой. Она дает важ-

ную, но далеко не полную информацию об активности и реальном потенциале отдельного ученого или научной организации. Недостатки такого учета хорошо известны и практически не оспариваются [15, 16]. Именно поэтому для оценки уровня научных достижений, как и для оценки качества научных проектов, применяется процедура рецензирования со стороны профессионального сообщества (*peer review*). Часто эта процедура достаточно хорошо структурирована и предполагает использование данных о публикациях, но отнюдь не ограничивается только ими. Так, к примеру, в Стенфордском университете (США) существуют примерно двадцать показателей для ежегодной оценки деятельности сотрудников и столько же для оценки деятельности отдельных подразделений. Косвенным подтверждением универсальности подхода, основанного на *peer review*, можно считать и результаты работы создателей “Этического кодекса” членов Фулбрайтского общества Украины, объединяющего украинских стипендиатов этой престижной американской программы международных научных обменов. В разделе седьмом этого кодекса «Критерии научного оценивания» отмечается, что формальные критерии не могут служить “исключительным основанием” для оценки деятельности ученого [17].

Международное признание является чрезвычайно важным для многих ученых, однако в эпоху, когда специальность исследователя становится «массовой», далеко не все научные и образовательные центры ориентированы на «внешнее» признание: многие из них работают в интересах собственных стран или даже локальных (местных) сообществ. В США, к примеру, не более четверти от общего количества университетов и колледжей занимаются научными исследованиями, выполняя задачи подготовки кадров для национальной экономики Америки и экономик других стран.

Тем не менее, в условиях глобализации выработка общих процедур и критериев оценивания уровня международного сотрудничества остается актуальной проблемой даже с учетом дифференцированного подхода, который в настоящее время обсуждается в ЮНЕСКО, к ученым из разных стран и регионов, позволяющего учитывать их специфику.

В Украине создан прообраз системы оценки научной деятельности в рамках формирования экспертной системы Государственного фонда фундаментальных исследований [18]. В принципе, эта сис-

тема может получить дальнейшее развитие и включить компоненты, более полно отражающие уровень международного сотрудничества украинских ученых. Важно только постараться сделать эту оценку объективной. И здесь, на наш взгляд, не обойтись без привлечения в качестве экспертов зарубежных специалистов и использования более широкого, чем в настоящее время, набора показателей научной деятельности, включая общепринятые индикаторы публикационной активности в ведущих международных журналах.

1. NSF Science and Engineering Indicators. 2006. — Arlington: NSF, 2006. — Vol. 1.
2. A Comparison of Recent Assessments of High-tech Competitiveness of Nations / D. Roessner, A. Porter, N. Newman, X.-Y. Jin // Int. J. Technology Management. — 2002. — Vol. 23, № 6. — P. 536—557.
3. Національна академія наук України: проблеми розвитку та входження в європейський науковий простір / За ред. Онищенко О.С. та Малицького Б.А. — К.: НАНУ, 2007. — 680 с.
4. Шемшученко Ю., Єгоров І. Ключові напрямки та перспективи реформи Національної академії наук України // Наука та інновації. — 2006. — № 1. — С. 49—52.
5. Yegorov I. Occupational Patterns and Emigration of Doctorate Holders in Modern Ukraine // Working paper for the OECD Workshop on User Needs for Indicators on Carriers of Doctorate Holders (Paris-La Defense, 27 September 2004). — OECD, Paris, France, DSTI/EAS/STP/NESTI/RD(2004)21.
6. Малицький Б.А., Оноприенко В.И. Международное научное сотрудничество как возможность выживания фундаментальной науки Украины // Наука и науковедение. — 1996. — № 1—2. — С. 44—50.
7. Малицький Б.А. Прикладне наукознавство. — К.: Фенікс, 2007. — 464 с.
8. Єгоров І.Ю. Научный потенциал Украины: некоторые количественные оценки результативности деятельности // Наука и науковедение. — 2003. — №1. — С. 57—68.
9. Оноприенко В.И. Науковедение: поиск системных идей. — Киев: Гос. фонд фундаментальных исследований, 2008. — 288 с.
10. Габович О., Кузнецов В. Українська наука: від сьогодняшньої кульгавості до майбутнього параліча // Економіст. — 2008. — № 1. — С. 60—71.
11. Габович О., Кузнецов В. Таємниці вітчизняної неприродничої науки // Там само. — 2007. — № 1. — С. 65—71.
12. Eichner A. Why Economics Is Not a Science? // Journal of Economic Issues. — 1983. — Vol. 17, № 2. — P. 507—520.
13. Купе Т. Научные успехи украинских экономистов в 1969—2005 гг. // Beyond Transition. — 2006. — July-September. — P. 8.
14. Єгоров І.Ю. Наука и инновации в процессах социально-экономического развития. — Киев: ЦИПИН НАНУ, 2006. — 335 с.
15. De Marchi M., Rocchi M. Summing up Approaches to the Study of Science and Technology Indicators // Scientometrics. — 2001. — Vol. 46, № 1. — P. 39—49.
16. Okido Y. Bibliometric Indicators and Analysis of Research Systems: Methods and Examples // OECD STI Working papers. — 1997. — №1. — 70 p.
17. „Етичний кодекс” членів Фулбрайтівського товариства України // Критика. — 2007. — № 12. — С. 4—5.
18. Кияк Б.Р., Соколовська Т.Є., Токар О.П. Система і методи індикації наукових проектів у Державному фонді фундаментальних досліджень // Наука та наукознавство. — 2004. — № 4. — С. 54—58.

Получено 28.05.2008

І.Ю. Єгоров

Оцінювання рівня міжнародного співробітництва українських учених в галузі суспільних та гуманітарних наук

Розглянуто основні групи показників взаємодії у науковій сфері на міжнародному рівні. Спеціальну увагу приділено аналізу застосування таких показників у галузі суспільних та гуманітарних наук; наведено та проаналізовано результати розрахунків значень відповідних показників публікаційної активності для України.